

Башлаков-Николаев И. В. / Bashlakov-Nikolaev I. V.

**О МОДЕЛИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ
КОНКУРЕНЦИИ**

**ABOUT THE MODEL OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF
INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN PROTECTION OF COMPETITION**

*Башлаков-Николаев Игорь
Васильевич,
руководитель Управления
Федеральной антимонополь-
ной службы по Московской
области.*

Исходя из допущения на практике событий административного правонарушения индивидуального предпринимателя и иного физического лица, связанного с нарушением запретов, установленных Законом о защите конкуренции, рассматриваются правовые основания привлечения к административной ответственности указанных лиц. Обосновывается отнесение в разных административных правонарушениях указанных лиц к разным категориям субъектов административной ответственности – юридическим или должностным лицам.

Ключевые слова: административно-правовая защита конкуренции, административная ответственность, индивидуальный предприниматель, административная ответственность индивидуального предпринимателя.

*Bashlakov-Nikolaev Igor'
Vasil'evich,
head of the Office of the Federal Antimonopoly Service in
Moscow region*

Here are considered the legal foundations for administrative prosecution of an individual entrepreneur or other individual associated with the violation of the prohibitions established by the Law on Protection of Competition on the basis of committing administrative offences by these persons. The author substantiates the referring of the mentioned persons in the event of different administrative offences to the different categories of subjects of administrative responsibility – legal persons or officials.

Keywords: administrative and legal protection of competition, administrative responsibility, individual entrepreneur, administrative responsibility of an individual entrepreneur.

В соответствии с частью 1 статьи 37 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [3] (далее – Закон о защите конкуренции) за нарушение антимонопольного законодательства коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

За нарушение антимонопольного законодательства предусмотрена пресекательная [13, 146] (правовосстановительная [10, 679]) ответственность в виде исполнения предписания антимонопольного органа (статья 23 Закона о защите конкуренции), штрафная ответственность в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (далее – КоАП РФ), а также штрафная ответственность в виде перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства [9] (подпункт «к» пункта 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с пунктом 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции хозяйствующими субъектами являются: коммерческая организация; некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую доход;

индивидуальный предприниматель; иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

Хозяйствующие субъекты юридические лица, вне зависимости являются они коммерческими или некоммерческими организациями, привлекаются к административной ответственности в соответствии с нормами статьи 2.1 КоАП РФ. Если хозяйствующим субъектом является индивидуальный предприниматель, то он привлекается к административной ответственности как должностное лицо (в соответствии с последним предложением примечания к статье 2.4 КоАП РФ), если КоАП РФ не установлено иное (для сферы защиты конкуренции КоАП РФ иное не установлено). Если же хозяйствующим субъектом является иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее деятельность, приносящую доход, то такое лицо также привлекается к административной ответственности как должностное лицо.

КоАП РФ специально не регулирует правила привлечения к административной ответственности таких лиц. Однако в последнем предложении примечания к статье 2.4 КоАП РФ содержится формулировка, в соответствии с которой все лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица, если КоАП РФ не установлено иное.

Следовательно, в нормах КоАП РФ не делается различия в регулировании ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в зависимости от того зарегистрировано или нет данное лицо в качестве предпринимателя, либо оно осуществляет деятельность на других основаниях, например на основании лицензии, членства в саморегулируемой организации и др.

Необходимо отметить, что все запреты в сфере защиты конкуренции, в том числе те, за нарушение которых введена административная ответственность в соответствии с КоАП РФ, установлены для хозяйствующих субъектов без их деления на категории. Это запреты, установленные следующими статьями Закона о защите конкуренции: на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением (статья 10), запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов (статья 11), запрет

на согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающих конкуренцию (статья 11.1), запрет на недобросовестную конкуренцию (статья 14), запрет на действия, осуществляемые на торгах и при запросе котировок, которые могут привести к ограничению конкуренции (статья 17), запрет на соглашения хозяйствующих субъектов с органами власти, ограничивающие конкуренцию (статья 16).

Статьи КоАП РФ, в которых установлены санкции за нарушения антимонопольного законодательства, поименованы также через антимонопольные запреты: статья 14.31 «Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке», 14.31.1 «Злоупотребление доминирующим положением хозяйствующим субъектом, доля которого на рынке определенного товара составляет менее 35 процентов», 14.32 «Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности», 14.33 «Недобросовестная конкуренция». Данные запреты адресованы хозяйствующим субъектам.

Однако в качестве субъектов административной ответственности, установленной за нарушение норм антимонопольного законодательства в соответствии с КоАП РФ, указаны не хозяйствующие субъекты, а юридические лица и должностные лица, что соответствует модели административной ответственности, установленной КоАП РФ. Причем хозяйствующие субъекты, не являющиеся юридическими лицами, исходя из примечания к статье 2.4 КоАП РФ, приравнены по своему статусу к должностным лицам.

Таким образом, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или деятельность приносящую доход в отношениях, регулируемых Законом о защите конкуренции, пользуются правами и несут обязанности хозяйствующего субъекта, а в отношениях, регулируемых КоАП РФ – должностного лица.

Также необходимо отметить, что Закон о защите конкуренции относит индивидуального предпринимателя к физическим лицам во всех случаях, когда речь идет об обязанностях и правах индивидуальных предпринимателей, а также о полномочиях антимонопольных органов. Только в нескольких случаях сделаны исключения, когда в Законе о защите конкуренции на первый план ставится не принадлежность индивидуального предпринимателя к физическим лицам, а факт занятия его предпринимательской деятельностью, либо профессиональной деятельностью, приносящей доход.

Такой подход использован в определении хозяйствующего субъекта (пункт 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции). Кроме того, в части 2 статьи 25.1 Закона о защите конкуренции указывается на основания проведения проверки индивидуального предпринимателя – истечение трехлетнего срока с момента государственной регистрации индивидуального предпринимателя.

В пунктах 16 и 17 части 5 статьи 32 Закона о защите конкуренции устанавливаются различные подходы, применяемые для включения в группу лиц индивидуальных предпринимателей и физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Разница в подходах как раз связана с отношением к предпринимательской деятельности.

За нарушение запретов в сфере защиты конкуренции в соответствии со статьей 3.2 КоАП РФ могут быть предусмотрены следующие виды административных наказаний:

для юридических лиц – предупреждение, административный штраф; для индивидуальных предпринимателей – предупреждение, административный штраф, дисквалификация.

Дисквалификация в соответствии с частью 1 статьи 3.11 заключается в лишении права занимать должности в исполнительном органе управления юридическим лицом, осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Дисквалификация согласно части 3 статьи 3.11 КоАП применяется к индивидуальному предпринимателю, а также к лицам, занимающимся частной практикой.

Необходимо отметить, что индивидуальный предприниматель, с одной стороны, является субъектом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, но только без образования юридического лица. Т. е. индивидуальный предприниматель это одна из форм осуществления предпринимательской деятельности. А с другой стороны, индивидуальный предприниматель одновременно осуществляет организационно-распорядительные функции при осуществлении предпринимательской деятельности, как и руководитель юридического лица. Дисквалификация, как административное наказание выражается в процедуре лишения лишь права управлять процессом предпринимательской деятельности, но никак не должна затрагивать имущественных прав лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Для юридического лица именно так и происходит. Лишение руководителя юридического лица права на осуществление руководства таким юридическим лицом не затрагивает имущественных прав юридического лица. В связи с тем, что индивидуальный предприниматель объединяет в себе и имущественное начало и функцию управления, применение к индивидуальному предпринимателю процедуры дисквалификации приводит к невозможности занятия им предпринимательской деятельностью в форме индивидуального предпринимателя. Аналогией дисквалификации, применяемой к индивидуальному предпринимателю, для юридического лица была бы процедура запрещения деятельности юридического лица.

Таким образом, в сфере защиты конкуренции для двух видов хозяйствующих субъектов (юридического лица и индивидуального предпринимателя) установлены разные модели привлечения к административной ответственности, а, кроме того, к индивидуальному предпринимателю может применяться дисквалификация.

А. В. Кирин [8, 287] считает, что индивидуальные предприниматели были приравнены к должностным лицам для упрощения конструирования санкций составов правонарушений, где возможными субъектами могут быть также юридические лица и должностные лица. Приравнивание санкций для индивидуальных предпринимателей, к санкциям должностных лиц, увеличенным по сравнению с физическими лицами, по мнению данного автора, объясняется необходимостью возрождения класса мелких предпринимателей после 70 лет репрессий и последующего забвения.

П. П. Серков полагает, что включение индивидуального предпринимателя в разряд должностных лиц и отказ от самостоятельной дифференциации такой категории лиц в качестве субъекта административного правонарушения была вполне оправдана [12, 85].

В соответствии с КоАП РФ в ряде случаев индивидуальные предприниматели привлекаются к административной ответственности не как должностные лица, а как юридические лица. Такая возможность предусмотрена в норме последнего предложения примечания к статье 2.4 КоАП РФ. Так, согласно данной норме, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица, если КоАП РФ не установлено иное. Причем исключения в модели ответственности индивидуального предпринимателя как должностного лица и переход на ответственность юридического лица внесены Федеральным

законом от 17 июля 2009 года № 160-ФЗ [4]. Так, например, в соответствии с примечанием 1 к статье 7.34 КоАП РФ указано, что граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица.

Необходимо отметить, что в настоящее время в сфере защиты конкуренции КоАП РФ не устанавливает случаев применения к индивидуальным предпринимателям административной ответственности, которая применяется к юридическим лицам. Т. е. в сфере защиты конкуренции иное не установлено.

Ссылаясь на отход законодателя от ответственности индивидуального предпринимателя как должностного лица к его ответственности как юридического лица, Б. В. Россинский полагает, что такая концепция будет развиваться [11, 625].

А. В. Кирин [8, 288] указывает на противоречивость статуса индивидуального предпринимателя в административно-правовых отношениях, с одной стороны приравненного к должностным лицам в рамках ст. 2.4 КоАП, с возможностью применения такой санкции, как дисквалификация. А с другой стороны, на основании положений ст. 3.12 КоАП РФ и по санкциям многих статей КоАП, приравненного к юридическим лицам, с возможностью применения особого вида наказания - административного приостановления деятельности.

С учетом изложенного А. В. Кирин полагает, что в конечном итоге понятия должностного лица и индивидуального предпринимателя должны быть содержательно и структурно разъединены в КоАП РФ [8, 290].

Необходимым является установить цели и причину, по которой законодатель начал отходить в модели административной ответственности от приравнивания индивидуального предпринимателя к должностному лицу к приравниванию к лицу юридическому. Связан ли такой отход только с увеличенной санкцией или со всеми элементами административной ответственности, в том числе и с основаниями ответственности?

Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, как лиц физических, установлены разные презумпции. Для индивидуального предпринимателя, обладающего чертами физического лица, согласно статье 1.5 КоАП РФ предусмотрена презумпция невиновности. В соответствии же со статьей 2.1 КоАП юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП

РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению, отходит от презумпции невиновности.

А. В. Кирин считает, что в ГК РФ закреплена презумпция виновности юридического лица за ненадлежащее выполнение своих обязательств, но такая позиция позволяет юридическому лицу опровергнуть презумпцию при определении субъективной стороны правонарушения [8, 296].

Необходимо отметить, что для юридического лица и индивидуального предпринимателя установлены разные пределы гражданской ответственности за свои действия. Данное различие может привести к тому, что совокупная ответственность индивидуального предпринимателя может превысить размер принадлежащего ему имущества, в отличие от юридического лица.

В соответствии с частью 1 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Согласно статье 24 ГК РФ гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. На основании части 1 статьи 25 ГК РФ индивидуальный предприниматель, который не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением им предпринимательской деятельности, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению суда.

В соответствии со статьей 48 ГК РФ юридическое лицо может иметь в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Различие в модели административной ответственности индивидуального предпринимателя и юридического лица, связано с тем, что индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом, а юридическое лицо только обособленным имуществом.

Эти особенности определяют то, что при привлечении к гражданско-правовой ответственности, которая может следовать после привлечения к административной ответственности, индивидуальные предприниматели кроме

штрафной санкции могут подвергнуться взысканию в гражданско- правовом порядке. Причем сумма взыскания может варьироваться вплоть до размера стоимости всего имущества индивидуального предпринимателя.

Данная особенность также может лежать в основе разного подхода при установлении для индивидуального предпринимателя и юридического лица модели административной ответственности и размера санкций.

Обоснованием установления разных моделей административной ответственности юридического лица и индивидуального предпринимателя может выступать предположение о различии величины вреда, который может быть нанесен индивидуальным предпринимателем и юридическим лицом при совершении административного правонарушения.

В статьях 14.31-14.33 КоАП РФ в составах административных правонарушений для юридических лиц установлены санкции в виде оборотного штрафа (пункт 3 части 1 статьи 3.5 КоАП РФ), а для индивидуальных предпринимателей применяются санкции, установленные для должностных лиц в виде фиксированного штрафа.

В санкциях, установленных в виде оборотного штрафа для юридических лиц установлен дифференцированный подход к наказанию в зависимости от оборота хозяйствующего субъекта на рынке, на котором произошло нарушение антимонопольного законодательства. Этот подход является обоснованным экономически и выглядит справедливым. Вместе с тем, в том случае, если нарушение антимонопольного законодательства совершается индивидуальным предпринимателем, то санкция, применяемая к нему, зависит только от его родовой принадлежности к физическому лицу, не связана с его экономической деятельностью и не связана с его оборотом на рынке товара, на котором было совершено нарушение антимонопольного законодательства. Такой подход представляется не совсем справедливым.

Вопросы соблюдения принципов справедливости при установлении наказаний неоднократно рассматривались Конституционным Судом Российской Федерации. Так, в пункте 4 Постановления от 17.01.2013 г. № 1-П [7] Конституционный Суд Российской Федерации, сославшись на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в Постановлении от 15 июля 1999 года № 11-П [5] указал, что конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих

индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения.

Кроме того, в развитие данной правовой позиции Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 мая 2008 г. № 8-П [6] указал, что меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, с тем чтобы обеспечивались: соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества от преступных посягательств. Указанная правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации, согласно указанию, содержащемуся в Постановлении от 17.01.2013 г. № 1-П [7], распространена и на административную ответственность юридических лиц, однако с учетом их специфики как субъектов права.

Исходя из изложенного, а также из указанного Конституционным Судом Российской Федерации принципа адекватности мер воздействия вреду, который причинен деянием, представляется целесообразным, чтобы административная ответственность в сфере защиты конкуренции для индивидуальных предпринимателей была изменена.

Так, за злоупотребление доминирующим положением хозяйствующим субъектом на рынке, соглашения хозяйствующих субъектов на рынке между собой и с органами власти, приводящие к ограничению конкуренции, а также за недобросовестную конкуренцию на индивидуальных предпринимателей должна накладываться ответственность:

как на юридических лиц, если предусмотрен в качестве санкции «оборотный» штраф (исчисляемый в процентах);

как на должностное лицо, если предусмотрен в качестве санкции «фиксированный» штраф.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
3. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
4. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
8. Кирин А. В. Административно-деликтное право: (теория и законодательные основы) / А. В. Кирин. М.: Норма, ИНФРА-М. 2012.
9. Клейн Н. И. Защита публичного правопорядка и гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства // Закон. 2008. № 2.
10. Лейст О. Э. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. 2010.

11. Россинский Б. В. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. 4-е изд, пересмотренное и дополненное. М.: Норма, ИНФРА-М. 2010.

12. Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М.: Норма, Инфра-М. 2012.

13. Тотьев К. Ю. Конкурентное право (правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции и монополий): Учебник для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издат-во РДЛ. 2003.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation, No. 51-FL part 1 of November 30, 1994, [Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' pervaya ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

2. Code on Administrative Offences of the Russian Federation from December 30, 2001, No. 195-FL [Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravona-rusheniyakh ot 30 dekabrya 2001 № 195-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

3. Federal Law No. 135-FL from July 26, 2006 "On Protection of Competition" [Federal'nyi zakon ot 26 iyulya 2006 g. № 135-FZ «O zashchite konkurent-sii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

4. Federal Law No. 160-FL from July 17, 2009 "On Amendments to the Code on Administrative Offences of the RF and Separate Legislative Acts of the Russian Federation [Federal'nyi zakon ot 17 iyulya 2009 g. № 160-FZ «O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

4. Resolution of the Constitutional Court of the RF No. 11-P from July 15, 1999 "On the Case of Verification the Constitutionality of Separate Provisions of the RSFSR Law "On the State Tax Service of the RSFSR" and the Laws of the Russian Federation "On the Bases of Tax System in the Russian Federation" and "Federal Bodies of the Tax Police" [Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 15 iyulya 1999 g. № 11-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Zakona RSFSR «O Gosudarstvennoi nalogovoi sluzhbe RSFSR» i Zakonov Rossiiskoi Federatsii «Ob osnovakh nalogovoi sistemy v Rossiiskoi Federatsii» i «O federal'nykh organakh nalogovoi politsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

6. Resolution of the Constitutional Court of the RF No. 8-P of May 27, 2008 "On the Case on Verification the Constitutionality of the Provision of Part one Article 188 of the Tax Code of the RF in Connection to Claims of the Citizen M. A. Aslamazyan [Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27 maya 2008 g. № 8-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya chasti pervoi stat'i 188 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanki M. A. Aslamazyan»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

7. Resolution of the Constitutional Court of the RF No. 1-P of January 17, 2013 "On the Case on Verification the Constitutionality of the Provision of Part 5 Article 19.8 of the Code on Administrative Offences of the RF in Connection to Claims of LLC "Maslyanskii khlebopriemnyi punkt" (Maslyanskii grain reception center) [Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17 yanvarya 2013 g. № 1-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya chasti 5 stat'i 19.8 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh v svyazi s zhaloboi obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Maslyanskii khlebopriemnyi punkt»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

8. Kirin A. V. *Administrative and Tort Law: (Theory and Legislative Foundations)* [Administrativno-deliktnoe pravo: (teoriya i zakonodatel'nye osnovy)]. A. V. Kirin, Moscow: Norma, INFRA-M, 2012.

9. Klein N. I. Protection of Public Order and Civil Rights in Case of Violation of Anti-trust Legislation [Zashchita publichnogo pravoporyadka i grazhdanskikh prav pri narushenii antimonopol'nogo zakonodatel'stva]. *Zakon – Law*, 2008, no. 2.

10. Leist O. E. *General Theory of State and Law. Academic course in three volumes* [Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs v trekh tomakh]. Editor-in-chief – M. N. Marchenko, 3rd revised edition, Moscow: Norma, 2010.

11. Rossinskii B. V. *Administrative Law: textbook* [Administrativnoe pravo: uchebnik]. B. V. Rossinskii, Yu. N. Starilov, 4th revised edition, Moscow: Norma, INFRA-M, 2010.

12. Serkov P. P. *Administrative Responsibility in Russian Law: Current Understanding and New Approaches* [Administrativnaya otvetstvennost' v rossiiskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podkhody]. Moscow: Norma, INFRA-M, 2012.

13. Tot'ev K. Yu. *Competition Law (legal regulation of activities of competition subjects and monopolies): Textbook for Higher Schools* [Konkurentnoe pravo (pravovoe regulirovanie deyatelnosti sub"ektov konkurentsii i monopolii): Uchebnik dlya vuzov]. 2nd revised edition, Moscow: RDL, 2003.